

Глава 94 – Плата за долги

Фэн Юй Хэн почувствовала, что она слишком жаловала людей в поместье Фэн в последнее время. Прошло много дней с тех пор, как она в последний раз вызывала у них головные боли. В ее сердце вспыхнуло пламя, она подождала, когда группа женщин сядет, прежде чем сказать: «Почему лицо наложницы матери Хан опухло? Кажется, на вашем лбу кровь. Вы с кем-то подрались?»

Нос Хан Ши почти искривился от гнева.

Делать что-то бесклассовое, как драться с кем-то, только Чэнь Ши могла это сделать. Независимо от того, насколько она была плоха, она знала, что нужно сохранить репутацию Фен Дай и ее личную. Но это лицо ... она сделала все возможное, чтобы не быть замеченным, но она все еще не могла избежать обнаружения глазами Фэн Юй Хэн.

Она беспомощно объяснила: «Нет, я не дралась. Это из-за моей небрежности ночью, я обо что-то ударилась».

«О». Фэн Юй Хэн задумалась: «Но что насчет того, что вся половина вашего лица раздулась от чего-то. Наложница мать Хан действительно уникальна».

Матриарх чувствовала, что Фэн Юй Хэн говорила странным голосом, но не слишком много думала об этом. Она просто посмотрела на Хан Ши и сказала: «Сколько вам лет, что вы все еще можете врезаться во что-то ночью. Семья Фэн не предоставила вам слугу, чтобы позаботиться о вас ночью?»

Хан Ши быстро встала и ответила матриарху: «Это все вина небрежности наложницы. Свекровь слишком обеспокоена этим».

Матриарх закатила глаза. Как она могла потратить какую-либо энергию, чтобы думать о наложнице.

Хан Ши увидела, что матриарх больше не говорит, поэтому она быстро села в кресло, ее голова опустилась еще ниже.

В это время Фэн Чен Юй встала и взяла коробку из рук прислуги, отдав ее матриарху: «Бабушка, деньги, которые нужны были второй мисс, внучка взяла их у ее дяди по материнской линии. Здесь двести тысяч таэлей в банкнотах. Я приглашаю бабушку посмотреть».

Услышав эти слова, глаза матриарха загорелись. Деньги прибыли. Большинство из них принадлежало ей!

Быстро попросив бабушку Чжао передать коробку, она открыла ее и подсчитала. Здесь было ровно двести тысяч таэлей, все до копейки.

Матриарх кивнула: «Ан, Чен Юй, ты очень хорошо справилась. Ты должна помнить, что ты, по сути, дочь семьи Фэн. Независимо от того, насколько богатым является семья Чэнь, они все еще просто купеческая семья. Ваша будущая судьба контролируется семьей Фэн, поэтому все, что вы делаете, должно помещать семью Фэн в первую очередь».

Чен Юй поклонилась: «Внучка запомнит это».

Фэн Юй Хэн подняла угол рта и сказала: «Бабушка права. Это деньги семьи Фэн. Это была не А-Хэнг, которая хотел этого от семьи Чэнь».

Матриарх решила показать акт доброты и отдала коробку с банкнотами Фэн Юй Хэнг и сказала: «А-Хэнг, в конце концов, это деньги, которые были заработаны в твоих магазинах, поэтому ты должна распределить их!»

Фэн Юй Хэн аккуратно подтолкнула руку бабушки Чжао, сказав: «Из этих двухсот тысяч пятьдесят тысяч будет отдано третьей сестре, чтобы помочь ей с приданым. Остальная сумма будет отдана бабушке. Конечно, часть отца будет передана бабушке. А-Хэнг не понадобится распределять их».

Матриарх была очень довольна распределением богатства Фэн Юй Хэн. Словно ребенок она держала коробку и очень неохотно передавала пятьдесят тысяч банкнот, чтобы бабушка Чжао отдала их Ан Ши.

Ан Ши быстро отодвинулась к матриарху и поблагодарила ее за ее благодать. В то же время она также поблагодарила Фэн Юй Хэн.

Когда Хан Ши увидела это со стороны, ее глаза побледили от зависти. Она не могла не скрытно обвинить Фэн Фен Дай в ее сердце. Если бы не ее бессмысленные крики в тот день, к ней бы тоже были направлены банкноты из этой коробки! Теперь деньги ушли, и вместо этого у нее была пара старых туфель. Фен Дай даже набросилась на нее. Она чувствовала, что справедливости не существует.

«Вторая сестра». После того, как вопрос с банкнотами был урегулирован, Чен Юй снова обратилась к Фэн Юй Хэн: «Антиквариат, который вы хотели, семья Чэнь вернется в Чудесный дом сокровищ сегодня. Когда предметы будут возвращены, вторая сестра может сходить и все проверить».

Фэн Юй Хэн снова поправила ее: «Я не хотела антиквариат. Это антиквариат, украденный матерью». Она особенно подчеркнула слово украдено, заставив глаза Чен Юй вспыхнуть. «Старшая сестра, не волнуйся. Я отправлю некоторых людей, которые знакомы с этой отраслью, чтобы все проверить». Когда она это сказала, она повернула голову к Ван Чуан и сказала: «Организируйте поездку во дворец принца Юй, а его Высочество пошлет человека, который знает антиквариат в Чудесный дом сокровищ».

Ван Чуан кивнула и приняла этот приказ.

Услышав эти слова, Фэн Чен Юй нахмурилась.

Матриарх увидела, что деньги уже были разделены и изменила тему. Она начала разговаривать с Яо Ши о том, о чем она жаждала поговорить: «О, Цянь Роу!» Она назвала Яо Ши по ее имени: «Я хочу поговорить с тобой».

Яо Ши посмотрела на нее и хотела ответить в привычной манере: «О чем, мать?» Но когда слова должны были быть сказаны, она вспомнила, что она больше не была главной женой семьи. У нее больше не было права называть ее мать. Теперь она была наложницей, поэтому она сделала так, как это сделали Ан Ши и Хан Ши, и назвала ее свекровь. Таким образом, с поворотом ее слов, она ответила без эмоций: «Какие инструкции есть у свекрови».

Матриарх почувствовала, что она немного холодна, что сделало ее немного несчастной, но она не могла ей противоречить в такое время. Она могла только сделать два глубоких вдоха и

следить за своим настроением, прежде чем сказать: «Цзы Хао уже несколько дней оправляется от травм дома. Пришло время вернуться в Сяо Чжоу».

Яо ши кивнула: «О».

Хм? Матриарх была поражена. Она не думала, что у Яо ши будет такая реакция. По ее мнению, Яо Ши была тем, с кем всегда было легко разговаривать; кроме того, она была тем, кто выполнял приказы семьи Фэн. Пока семья Фэн нуждалась, она без каких-либо упоминаний из семьи мобилизует связи семьи Яо, чтобы помочь семье Фэн. Но сейчас...

У нее не было другого выбора. Она могла говорить только прямо: «Как вы думаете, вы могли бы поговорить с принцессой Вэнь Сюань, чтобы позволить Цзы Хао вернуться к учебе в Академии Юнь Лу?»

Яо Ши несколько раз моргнула: «Тогда мой муж должен отправиться во дворец Вэнь Сюань! Я не знаю, что имеет в виду свекровь, сказав это этой наложнице?»

Матриарх сердито закатила глаза и просто сказала прямо: «Я имею в виду, что вы и принцесса Вэнь Сюань близки. Академия Юнь Лу принадлежит к семье Юй. Если вы можете поговорить с принцессой Вэнь Сюань об этом, то зачем беспокоиться Цзинь Юаня с поездкой в их дворец?»

Яо Ши покачала головой: «По этому вопросу эта наложница действительно ничего не может сделать. Свекровь может не знать, но принцесса Вэнь Сюань и эта наложница действительно близки, но поскольку она и эта наложница близки, она размышляла над внезапным понижением наложницы усадьбы Фэн и дальнейшим изгнанием в горы на северо-западе с детьми этой наложницы. Раньше на дороге к Пу Ду Храму эта наложница всячески пыталась использовать все возможности, прежде чем успокоить ее гнев».

Матриарх больше не понимала: «Поскольку ее гнев умиротворен, почему вы не можете помочь?»

Яо ши ответила на самом деле: «Принцесса Вэнь Сюань ничего не может поделать о том, что случилось со мной. Даже если бы она хотела заниматься этим вопросом, у нее не было такой возможности. Без всякой видимой причины она была оскорблена непосредственно главной мадам, и даже самая любимая имперская дочь Императора Тянь Ге была оскорблена. Свекровь, как вы хотите, чтобы эта наложница попросила о помощи? В тот день, если бы не эта наложница не остановила ее, принцесса Вэнь Сюань вернулась в столицу и сообщила об этом прямо в императорский дворец».

Услышав эти слова, матриарх почувствовала себя ошеломленной. Она даже не осмелилась вспомнить события того дня. Какие слова использовала Чэнь Ши! Не нужно говорить о том, что другая сторона - принцесса, даже нормальный гражданин не потерпит такого. Эта катастрофа была совершена Чэнь Ши. Теперь, когда Яо Ши объяснила ее вклад, как она могла просить Яо Ши о помощи?

«Значит, нет абсолютно никакого пути?» - пробормотала матриарх.

Яо Ши обнаружила, что слова, которые она слышала, были смехотворными и не могли не сказать: «Эта наложница ничего не может сделать. Если у свекрови есть идея, я приглашаю вас рассказать нам».

Веки матриарха дрогнули. Почему она почувствовала, что после этих трех лет не только изменилась Фэн Юй Хэн, даже Яо Ши изменилась? Теперь этот рот Яо ши был почти таким же,

как у Фэн Юй Хэн. Несколькими словами она сделала всех безмолвными.

Она не знала, но чувства семьи Фэн были холодны и далеки. Под влиянием Фэн Юй Хэн Яо ши уже изменилась.

С этими словами больше ничего нельзя было сказать. Все внезапно замолчали.

Матриарх посмотрела на этих людей, но чем больше она смотрела на них, тем больше она чувствовала панику. Она постоянно размышляла о том, что должен сделать ее Цзы Хао! Это был ее единственный сын первой жены!

Но в это время Фэн Юй Хэн снова решила продолжить: «Раньше отец сказал, что он будет искать известного врача для лечения болезни старшего брата. Мне интересно, нашел ли он кого-то или нет».

Только этими немногими словами матриарх снова была отброшена на грань краха. Полностью неспособная продолжать терпеть, она просто махнула рукой: «Вы можете все вернуться».

Все встали и ушли. Когда они собирались уйти, Цзинь Чжэнь почему-то внезапно остановилась и вдруг приложила руку к груди, ее лицо побледнело.

Хан Ши была рядом с ней и небрежно спросила: «Что с тобой случилось?»

Ан Ши также сказала: «У нее очень бледное лицо? Неужели она не отдохнула?»

Хан Ши фыркнула: «Как могло случиться так, что она не отдыхала. Дорогой муж сопровождает ее каждую ночь. Как я вижу, те, кто не может хорошо отдохнуть, должны быть нашими сестрами».

Когда Хан ши вставила подобное, состояние Цзинь Чжэнь, казалось, немного улучшилось. Она быстро сказала: «Я обеспокоила двух наложницей матерей. Я в порядке. Это потому, что я спала слишком мало прошлой ночью».

Она хотела найти оправдание, но как только Хан Ши услышала это, он приобрел другое значение: «Но, конечно, муж каждый день ходит туда. Если бы вы легли рано спать, то было бы странно!»

Матриарх действительно не могла привыкнуть к встрече с Хан Ши, когда она ударила по столу: «Как ты могла появиться с таким лицом, ты должна вернуться в свой внутренний двор и позаботиться об этом, так почему ты все еще ноешь? Вы не знаете, что вы делали? Только из-за темперамента Ан Ши, она все еще не спорит с вами; в противном случае, как она могла позволить вам оставаться высокомерным в усадьбе!»

Матриарх рассердилась, поэтому Хан Ши не могла ничего сказать. Она угрюмо вышла из дворца Шу Я.

Фэн Юй Хэн взглянула на Цзинь Чжэнь. Под спокойным выражением она увидела скрытую нервозность и страх. Казалось, она сделала какой-то вывод.

Поскольку три магазина были вновь открыты, Цин Юй была занята весь день. Фэн Юй Хэн вернулась в павильон Тонг Шэн с остальными. Цзи Руи отправился прямо на свой двор, чтобы научиться читать с учителем. У Яо Ши было несколько проблем, и она спросила Фэн Юй Хэн: «Были ли те вещи, которые я сказал сегодня, слишком суровыми? Раньше я бы так не сказала,

но с тех пор, как мы вернулись в столицу, я не знаю, что произошло, но я не могу успокоить этот темперамент».

Фэн Юй Хэн сказала ей: «Потому что усадьба Фэн - это, безусловно, не мирное место. Мы будем стремиться к мирным дням, поэтому им не нужно будет помогать нам. Мать, то, что ты сказала сегодня, было очень хорошим. Некоторые из этих людей совершенно бесстыдны, поэтому, почему мы должны дать им какое-либо достоинство?»

Яо ши продолжала: «Я на самом деле не направила эти слова к свекрови. Я только думала о том, что Фэн Цзы Хао взбирается в твою комнату посреди ночи. Но твой отец не говорил за тебя. Это семейство даже не узнает, когда произошел такой проступок!»

Фэн Юй Хэн улыбнулась. Независимо от того, почему Яо Ши сделала это, ее способность так отвечать уже значительно улучшилась. Люди должны были встретиться с невзгодами, прежде чем можно было бы увидеть улучшения.

Она отправила Яо Ши обратно в свой двор, а затем посоветовала слуге позаботиться о ней. Прямо перед тем, как она ушла, она взглянула на теперь послушную бабушку Сан, а затем вернулась на свой собственный двор.

Ван Чуан предложила ей: «Как насчет того, чтобы взять другого слугу. Цин Юй почти не справляется с работой с тремя магазинами. В настоящее время этот слуга отправится в сторону его Высочества, чтобы найти эксперта по антиквариату. Юная мисс не может остаться без слуги, который бы позаботился о вас».

Фэн Юй Хэн задумалась, потом сказала: «Не спешите. Я справлюсь».

Ван Чуан ничего не сказала. Она просто прибралась и приготовилась уйти. Обернувшись, она увидела, как Цзинь Чжэнь поспешно подошла во главе со слугой.

<http://tl.rulate.ru/book/10472/269575>